

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Маркова Мария Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Лингводидактический потенциал оксюморонных сочетаний в современном английском языке в серии интегрированных упражнений на старшем этапе обучения

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) Иностранный язык (английский)
и иностранный язык (немецкий)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой: Бабак Т.П.,
Канд. филол. наук, доцент

(дата, подпись)

Руководитель: Битнер И.А.,
канд. филол. наук, доцент

Дата защиты: «22» июня 2017 г.

Обучающийся: Маркова М. А.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОКСЮМОРОННЫХ СОЧЕТАНИЙ.....	9
1.1. Лингвистическая характеристика оксюморонных сочетаний.....	9
1.1.1. Лингвистическая теория значения слова. Оксюморон в системе тропов английского языка.....	9
1.1.2. Классификация оксюморонных сочетаний.....	11
1.1.2.1.. Характеристика структурного типа оксюморонных сочетаний.....	11
1.1.2.2.Характеристика стилистического типа оксюморонных сочетаний.....	12
1.2. Структурные и семантические характеристики оксюморонных словосочетаний.....	13
1.2.1. Оксюморон как средство создания алогизма в тексте.....	13
1.2.2.Связь оксюморона с парадоксом и антонимией. Понятия контрадикторной и контрарной антонимии в оксюморонных сочетаниях.....	14
 ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	 19
 ГЛАВА 2: ОКСЮМОРОННЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК ЕДИНИЦА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ.....	 20
2.1. Разграничение понятий «дискурс» и «текст»: сходства и различия.....	20
2.2. Особенности художественного дискурса.....	26
2.3. Функциональные особенности оксюморона. Роль контекста и дискурса при реализации значений оксюморонных сочетаний.....	28
2.4. Лингводидактические особенности оксюморонных сочетаний как основа разработки серии интегрированных уроков на старшем этапе обучения.....	31
2.4.1.Теоретические основы развития лексических навыков у	

школьников на старшем этапе обучения.....	31
2.4.2. Методическая разработка серии интегрированных уроков формирования лексических навыков.....	38
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	55
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ С.....	65

Введение

Стилистические приемы и их функционирование в языке являются объектом многочисленных исследований. Тропы, как стилистические приемы, занимают особое место в теории исследований в разных разделах лингвистики, как то: стилистика, семантика, синтаксис и прагматика. Такие тропы, как эпитет, метафора, метонимия являются объектом большинства исследований подобного рода. В свою очередь оксюморон, будучи не так широко используем в литературном и разговорном языках и, соответственно, недостаточно изученный во всех вышеперечисленных разделах лингвистики, побудил нас к изучению оксюморонных сочетаний, которые и образуют **объект** настоящего исследования. Оксюморон, который является композиционно сложным и противоречивым единством, невозможно однозначно причислить к стилистической, синтаксической или лексической единице, однако в рамках методической части исследования, мы делаем упор на лексической наполняемости данного тропа, так как прежде всего лексика является отражением культуры и специфики народа изучаемого языка. Именно культурологический аспект языка является объектом наибольшего интереса у школьников старшего этапа обучения, таким образом оксюморон, будучи лексической единицей, обладает дидактическим потенциалом при обучении иностранному языку, особенно у школьников старшего возраста. **Предметом** данного исследования являются лингвистические и дискурсивные особенности, а также дидактический потенциал оксюморонных словосочетаний.

Оксюморон, как вид тропеического стилистического приема, традиционно понимается как комбинация двух слов (обычно прилагательного и существительного или наречия и прилагательного), значения которых противоположны друг другу [Galperin I.R, 1977: 162], например: «low skyscraper», «sweet sorrow», «nice rascal», «pleasantly ugly face», «awfully sorry».

Актуальность исследования оксюморонных сочетаний обусловлена функциональной, художественной, выразительной, а в широком смысле антропологической и дидактической значимостью исследуемых единиц. Человек занимает центральное место в языке и речи, он является основой,

плодородной почвой, за счет которой язык существует и развивается. Именно эта почва рождает языковые образования. Построить языковую систему без учета эмоций человека представляется невозможным. Опыт человечества в познании эмоций закрепляется в языковых единицах. В то время, как эмоции являются универсальными, структура эмотивной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, несет на себе печать культурно-языкового кода как части национального интеллекта (менталитета). Поэтому эмотивный компонент значения оксюморонных сочетаний обуславливает необходимость их дальнейшего изучения, в том числе таких аспектов, как отграничение от других стилистических приемов, характеристика синтаксической структуры, а также анализ особенностей интерпретации объекта исследования и его дидактической значимости.

Цель данной работы заключается в изучении и систематизации лингвистических особенностей оксюморонных сочетаний (их структуры, значения, функций, дискурсивных характеристик) и определении дидактической значимости понимания сущности и умения употреблять их в речи.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить место оксюморонных сочетаний в системе стилистических приемов; рассмотреть структурные и стилистические модели оксюморонных сочетаний; выявить и описать механизмы взаимодействия компонентов значения слов в составе оксюморонных сочетаний;
- 2) изучить и описать функции оксюморонных словосочетаний в языке; определить роль контекста для реализации значения оксюморонных сочетаний;
- 3) разграничить понятия «дискурс» и «текст», дать характеристику художественному дискурсу и описать механизмы интерпретации оксюморонных словосочетаний в художественном дискурсе;
- 4) рассмотреть особенности развития лексических навыков у школьников на старшем этапе обучения и разработать серию интегрированных уроков формирования лексических навыков, направленных на распознавание и

интерпретацию приема оксюморон в художественном тексте.

Для решения поставленных задач в работе используется комплексная **методика исследования**, включающая в себя: сравнительный, аналитический, сопоставительный, системный методы; метод синтеза и обобщения, метод моделирования, метод сплошной выборки по 26 текстам, метод анализа словарных дефиниций, метод семантического и функционального анализа, статистической обработки данных.

Научная новизна работы заключается в использовании для анализа и методической разработки корпуса примеров языковых единиц, отобранных по современным, аутентичным текстам.

Апробация исследования проходила в виде докладов и участия в конкурсе, подтвержденных дипломами, грамотами и сертификатами:

1) Студенческая научно-практическая конференция факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XVII Международного форума «Молодежь и наука XXI века» (2016 г.). Выступление с докладом «Лингвистические особенности оксюморонных сочетаний», занявшим I место;

2) Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики», проводимой кафедрой лингвистики, теории и практики перевода Гуманитарного факультета Сибирского государственного технологического университета (2016 г.);

3) Участие в конкурсе научно-исследовательских работ студентов, проводимом КГПУ им. В.П. Астафьева в 2016г.;

4) Студенческая научно-практическая конференция факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XVIII Международного форума «Молодежь и наука XXI века» (2017 г.). Выступление с докладом «Природа и механизмы создания оксюморонных сочетаний», занявшим I место.

Некоторые положения и результаты исследования отражены в

публикации:

Маркова М.А., Битнер И.А. Лингвистические особенности оксюморонных сочетаний в современном английском языке. // Молодежь и наука XXI века: XVII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Отдельные вопросы филологии: материалы научно-практической конференции студентов факультета иностранных языков. Красноярск, 7 апреля-20 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2016 г. – С. 32-35.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и 3 приложений. Работа изложена на 60 страницах машинописного текста.

Во **Введении** обосновываются актуальность работы, формулируются ее цель, задачи, определяется объект и предмет исследования, описываются методы и содержание работы.

В **первой главе** «Теоретические основания и предпосылки исследования оксюморонных сочетаний» рассматриваются лингвистические и структурно-семантические особенности оксюморона, здесь выделяются модели оксюморонных сочетаний, приводится их классификация, изучается место оксюморона в системе стилистических приемов, а также выявляются и описываются механизмы взаимодействия компонентов внутри структуры оксюморонного сочетания.

Во **второй главе** «Оксюморонные сочетания как единица художественного дискурса: прагматический и дидактический потенциал» рассматривается прагматический и лингводидактический потенциал оксюморона, анализируется роль контекста для реализации значения оксюморонных словосочетаний, разграничиваются понятия «дискурс» и «текст», описываются особенности художественного дискурса, в том числе способы интерпретации оксюморона внутри него, обозначается дидактический потенциал оксюморонных сочетаний, дается описание особенностей развития лексических навыков на старшем этапе обучения, а также разрабатывается серия интегрированных уроков/заданий направленных на их формирование.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы, намечается перспектива дальнейших исследований.

Библиографический список содержит 46 источников. Список источников оксюморонных словосочетаний включает 26 произведений.

ГЛАВА 1.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОКСЮМОРОННЫХ СОЧЕТАНИЙ

1.1. Лингвистическая характеристика оксюморонных сочетаний

1.1.1. Лингвистическая теория значения слова. Оксюморон в системе тропов английского языка

С точки зрения семантики оксюморон представляет собой соединение слов, обладающих противоположным значением. Проблема значения в лингвистике имеет долгую историю. В традиционной лингвистике значение принято разделять на грамматическое и лексическое. В рамках данного исследования будет рассматриваться лексическое значение слова, то есть его содержание, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении. Лексическое значение носит обобщенный и обобщающий характер [ЛЭС, 1990: с. 261 — 262]. Лексическое значение слова — сложная структура, определяемая общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. В собственно семантическом смысле в структуре лексического значения слова существует два аспекта: сигнификативный и денотативный. К ним присоединяют и внутреннюю форму слова. Прагматический аспект лексического значения слова включает экспрессивно-эмоциональную оценку и разнообразные коннотации. Синтаксический аспект определяется его связями с другими значениями языковых единиц в словосочетании и предложении, и прагматически — через его «значимость» или «структурную функцию» [там же]. Таким образом, лексическое значение оксюморона — это его содержание, включающее в себя свойства, значимость, эмотивную оценку, связь с другими языковыми единицами, структурную функцию.

Рассмотрим лингвистическую интерпретацию явления «оксюморон».

Согласно И.Р. Гальперину, оксюморон, как вид тропического стилистического приема, традиционно понимается как комбинация двух слов (обычно прилагательного и существительного или наречия и прилагательного), значения которых противоположны друг другу.

Оксюморон представляет собой средство создания алогизма в

художественном контексте, основанное на противоречии [Яшина Е.А, 2010]. Характерными чертами этой группы средств выступают, в первую очередь, наличие противоречия между отдельными составляющими контекста и, как следствие, эксплицитно выраженное или имплицитно подразумеваемое отрицание одних текстовых составляющих другими, а также одновременная реализация отношений контраста и тождества между элементами контекста [Семен Г.Я, 1984].

Оксюморон реализуется в рамках словосочетания и предполагает сознательное использование автором средств не прямой номинации смысла. Он относится к фигурам противоположности, в основе которых заложен принцип совмещения лексических значений, обуславливающий возникновение третьего предметно-смыслового образа [Брандес М.П, 2004].

По словам И.В. Арнольд, оксюморон представляет собой частный случай эффекта обманутого ожидания, который сопровождает многие стилистические приемы. Другие ученые, такие как К. В. Голубина и Л.А. Турсунова, считают, что оксюморонные сочетания логично отнести к эпитетам, так называемым оксюморонным эпитетам, на основании того, что, с точки зрения структуры, они чаще всего представляют собой схожее с эпитетом атрибутивное сочетание. Достаточно нередко оксюморон отождествляют с парадоксом, также нарушающим линейность речи [Esar E, 1961, Leech G.N, 1966, Атаева Е.А, 1975]. Некоторые исследователи находят связь между оксюмороном и метафорой [Арутюнова Н. Д, 1983, Бридели М. 1990]. Другие, рассматривая структуры с нарушением сочетаемости элементов, относят оксюморон к частному случаю функционирования стилистического приема антитезы [Золина Н.Н, 1977].

В силу всего вышеперечисленного некоторые ученые считают неправомерным приписывать оксюморону статус самостоятельного стилистического приема.

Подобное нежелание исследователей выделять оксюморон как самостоятельную единицу в системе стилистических приемов возможно обусловлено тем фактом, что в художественной литературе тропы могут

существовать, и чаще всего существуют, не в чистом виде, а в совмещенном, объединяясь в так называемые политропы. Так оксюморон чаще всего можно встретить в сочетании с метафорой, эпитетом и парадоксом.

1.1.2. Классификация оксюморонных сочетаний

1.1.2.1. Характеристика структурного типа оксюморонных сочетаний

Лингвистические исследования в области структуры оксюморонов позволили выделить двухкомпонентные и многокомпонентные виды оксюморона. В зависимости от принадлежности синтаксически главного слова оксюморонного сочетания к соответствующей части речи, а именно к существительному, прилагательному и глаголу, двухкомпонентные оксюморонные сочетания можно в свою очередь поделить на именные и глагольные [Татанова Л, 2006].

К именным оксюморонным сочетаниями относятся субстантивные, где главное грамматически слово - существительное. Вторым компонентом сочетания могут служить как прилагательное, так и существительное, например: «*great depression*», «*big baby*», «*only choice*», «*sweet agony*», «*jumbo shrimp*». К именным оксюморонным сочетаниям также относятся адъективные сочетания, где грамматически главное слово — прилагательное. Чаще всего вторым компонентом подобного рода оксюморонных сочетаний будут выступать наречие или прилагательное: «*awfully pretty*», «*naturally strange*», «*typically odd*», «*happily sad*», «*least favorite*» (см. Приложение А).

В глагольных оксюморонных сочетаниях главным грамматическим словом будут выступать личные и неличные формы глагола: «*growing smaller*», «*act naturally*» (там же).

Как уже говорилось выше, оксюморонные сочетания могут быть представлены не только простым, но и сложным синтаксическим и лексическим единством: многокомпонентными оксюморонными сочетаниями (там же).

Пример 1:

«As for *believing* things, I can believe anything, provided that it is quite *incredible*» [Wilde O, The Picture of Dorian Grey, 2012:173].

В данном случае, оксюморон создается с помощью противопоставления слов «believe» и «incredible». Этимологически слово «incredible» происходит от слова «credible», что означает «believable». Таким образом, автор показывает, что его герой будет верить в то, во что поверить невозможно. Это помогает раскрыть характер персонажа, демонстрируя его богатое воображение и незаинтересованность во всем, что можно считать обыденным.

Пример 2:

«...I must *be cruel*, only *to be kind*» [Shakspeare W, Hamlet, 1813:253].

В данных строчках автор соединяет две противоположные идеи «be cruel to be kind». Противопоставление раскрывает сюжетную линию пьесы. Гамлет хочет убить Клавдия, убийцу своего отца, который женился на его матери. Главный герой не хочет, чтобы его мать была возлюбленной убийцы своего мужа, поэтому приходит к выводу, что через убийство Клавдия сможет очистить ее, спасти от кары свыше.

В результате проведенного анализа синтаксических особенностей оксюморона можно сделать вывод, что синтаксически его структура варьируется от «классической» двухкомпонентной (именные и глагольные оксюморонные сочетания) до сложной, состоящей из трех и более компонентов (многочленные лексические и синтаксические единства).

1.1.2.2. Характеристика стилистического типа оксюморонных сочетаний.

Оксюморонные сочетания не являются статичными образованиями, они переживают определенные этапы развития. Учитывая их экспрессивность, а также степень освоенности носителями языка и принадлежности к разряду языковых явлений, стилистически их можно разделить на: авторские, трафаретные и стертые [Татанова Л, 2006].

Авторские оксюмороны появляются в художественном тексте и не выходят или почти никогда не выходят за его рамки. Они являются уникальным творением автора и существуют в единственном виде. Например, «*magnanimous revenge*» [Cabot Abbott J.S, The History of Napoleon Bonaparte,

1855: 41].

Однако было отмечено, что некогда возникшие авторские оксюмороны способны переходить в разряд устойчивых оборотов речи — трафаретных и стертых оксюморонных сочетаний. Трафаретные оксюмороны отражают социальный опыт, имеют регулярный характер употребления и чаще всего анонимны. К примеру, «*happily disappointed*».

Третий тип, стертые оксюмороны — это единицы, которые утратили свой экспрессивный характер в силу частоты использования в речи. К ним относятся такие оксюморонные сочетания, как «*awfully nice*», «*awfully glad*», «*terribly sorry*», которые обычно выполняют лишь функцию усиления, в виду того, что их выразительные возможности утеряны из-за десемантизации первых компонентов, превращающихся в усилители лексического значения синтаксически главных слов.

1.2. Структурные и семантические характеристики оксюморонных словосочетаний

1.2.1. Оксюморон как средство создания алогизма в тексте

Конструирование значения композиционно сложного и противоречивого единства, каким является стилистический приём оксюморона, а также его интерпретация в художественном тексте затруднительны без структурного, семантического, а также функционального анализа исследуемых единиц.

Как уже отмечалось выше, оксюморон относится к тропам, обладающим сложной структурой, где наряду с внешне выраженными языковыми единицами имеет место элемент построения выразительного смысла, который возникает вследствие одновременного проявления отношений контраста и тождества между лексическими единицами, образующими оксюморонное сочетание. Таким образом алогизм, нарушение логических связей для умышленного подчеркивания противоречий [Светлана Скорик, 2011], создаваемый за счет оксюморона, образуется в силу того, что связь между его семантическими компонентами минимальна, они противопоставлены и отрицают друг друга, но вместе с тем создают единое целое, так как направлены на создание единого

художественного образа.

Пример 3:

«You sound so frightened, Conrad. Such a *big baby*» [Pulsford P, Lee's ghost, 2007: 24].

Две лексические единицы образующие оксюморон «big baby», направлены на актуализацию семы «детское поведение» взрослого человека. Две противоположные черты одного и того же персонажа, основанные на отрицании «взрослый» - «ребенок» противопоставлены в рамках оксюморона, контекст повествования поясняет цель его использования автором - показать снисходительное отношение главной героини к необоснованным страхам ее приятеля Конрада по отношению к дому, в котором она проживает, и который, по его мнению, таит в себе нечто мистическое и опасное.

1.2.2. Связь оксюморона с парадоксом и антонимией. Понятия контрадикторной и контрарной антонимии в оксюморонных сочетаниях

Оксюморон предполагает использование единиц, лексическое значение которых взаимно опровергается вторым компонентом логической оппозиции, что дает нам право выдвинуть предположение о наличии корреляции оксюморона с парадоксом. И в том, и в другом случае целенаправленное соединение двух противоположных суждений способствует созданию парадоксального смысла. Другими словами, характерные особенности парадокса, а именно наличие противоречия, одновременная реализация контраста и тождества, создание алогизма в контексте, а также необычная интерпретация привычного явления, присущи как парадоксу, так и оксюморону. Однако стоит обратить внимание на то, что оба средства создания алогизма реализуются на разных структурно-синтаксических уровнях: парадокс на уровне одного или нескольких предложений, оксюморон — на уровне словосочетания. Нередко имеют место примеры сращения оксюморона и парадокса, подобный случай можно проиллюстрировать анализируя политроп «seven deadly virtues».

Пример 4:

«Beer, the Bible, and *the seven deadly virtues* have made our England what she is». [Wilde O, *The Picture of Dorian Gray*, 2012: 164].

Несовместимость понятий атрибутивной конструкции «*deadly virtues*» следует из противопоставления духовного, добродетельного и непорочного (*virtues*) плотскому, греховному и порочному (*deadly*). Помимо контраста лексического значения компонентов словосочетания «*deadly virtues*» данный троп демонстрирует также частный случай создания парадокса — десемантизация фразеологической единицы (*deadly sins*).

Как известно, в лингвистическом плане отношения, характерные для оксюморонных сочетаний, базируются на антонимии. Логической основой лексической антонимии является противопоставление, которое может быть контрадикторным, т. е. основанным на противоположности, и контрарным, т. е. основанным на противоречии [Кондаков, 1971]. Таким образом, исходя из данного суждения, под оксюморонными словосочетаниями можно понимать словесные композиции, между значениями составляющих которых возникает логическая оппозиция, включающая в себя как контрадикторную несовместимость семантических свойств (оксюмороны с языковой антонимией компонентов), так и контрарную несовместимость, то есть противопоставленность значений компонентов - оксюмороны с контекстуальной антонимией составляющих (см. Приложение С) [Татанова Л, 2006]. На уровне языка при построении оксюморонных сочетаний логическая несовместимость контрадикторных понятий выражается в использовании однокоренных и разнокоренных антонимов. Данные случаи можно продемонстрировать анализом примера, сочетающего в себе употребление обоих случаев контрадикторной несовместимости семантических свойств оксюморонных сочетаний.

Пример 5:

«*And faith unfaithful kept him falsely true*» [Tennyson A, *Lancelot and Elaine*, 2008, 91].

В противопоставленных парах «*unfaithful faith*» и «*falsely true*»

прослеживается семантическое отрицание одного слова другим. В первой паре отрицание выражено эксплицитно при помощи отрицательного префикса — *un*, средством создания противоречия в данном случае выступает аффиксальная или однокоренная антонимия. Во втором случае после приведения компонентов атрибутивного словосочетания «*falsely true*» к одной части речи с помощью грамматической трансформации *false / true* четко прослеживается разнокоренная контрадикорная антонимия, так как в значение единиц входит указание на противоположные точки шкалы, соответствующей тому или иному измерению, состоянию явления или объекта.

Стоит отметить, что, согласно Ганееву Б.Т, «противоречие возможно только если между двумя объектами имеется больше элементов сходства, нежели элементов различия», то есть между сталкиваемыми единицами определяется некий общий признак, относительно которого и происходит взаимное отрицание элементов друг другом. Отсюда следует, что в оксюмороне, основанном на противоположности элементов, общий признак должен прослеживаться четко и ясно.

Пример 6:

«I am like a child spell-bound by the power of the night – the darkness, *the sound of silence*, loneliness» [Thomas E, *The Sound of Silence*, 1987, 34]

В данном предложении общим признаком сочетания «*the sound of silence*» (звук тишины) является сема «*noise*» (шум). Сравнительный анализ лексических единиц, входящих в состав оксюморона, показывает, что их взаимное отрицание друг другом исходит из утверждения этой центральной семы в составе значения одного слова и отрицания — в составе другого: *Sound - a meaningless noise*; *Silence - a lack of sound or noise* [20].

Другим подобным примером может прослужить оксюморонное словосочетание «*run slowly*».

Пример 7:

«And how many humans could even stand on a ball, let alone *run slowly* on it?» [Pratchett T, *Diggers*, 2012, 31].

Здесь также прослеживается наличие общей ядерной семы в составе

лексических значений слов, отрицаемой в составе одного из них: Run – to move very *quickly*; Slowly - at a slow speed, *not quickly* [18].

Механизм создания противоречия в оксюморонных сочетаниях, основанных на сопоставлении элементов, то есть оксюмороны с контрапностью составляющих, подразумевает отрицание коннотативных аспектов значений. Под коннотацией в данном контексте понимаются дополнительные элементы значения определенного типа — экспрессивные, стилистический, оценочные [Кронгауз М.А., 2005]. Так, ярким примером оксюморона, основанного на сопоставлении, является словосочетание «open secret».

Пример 8:

«Perhaps, in time, his wish to acknowledge her as his child – already *an open secret* in the locality – could be fulfilled» [Craven S, Towers of shadows, 1993, 123].

Лексическое значение слова *secret* в словаре дефиниций Longman трактуется как: «something that is known about by only a few people» (нечто, известное лишь *нескольким* людям). Наличие в составе лексического значения этого слова семы *few*, предполагает ограниченное количество, так как значение слова «несколько» — *few* трактуется в Merriam-Webster Dictionary как «not many persons or things» - «не много людей или вещей». Однако этот компонент лексического значения отрицается при использовании слова *secret* в сочетании со словом *open* – *allowed to everyone* – доступный всем. Таким образом, несовместимость семантических компонентов способствует созданию парадоксальности словосочетания.

Другим примером оксюморонного словосочетания, построенного на контрапной несовместимости компонентов, является сочетание «honest thief»

Пример 9:

«I like smuggler. He is the only honest thief» [Lamb C, Elia and The Last Essays of Elia, 1890: 304].

С одной стороны, лексическое значение слова *honest* допускает смысловую сочетаемость его со словом *thief*, однако семантическая валентность слова *honest* предполагает его сочетаемость с лексическими единицами, обладающими положительной коннотацией — *an honest answer, an honest plea,*

honest food, an honest day's work [19], в то время как лексическая единица thief (вор) обладает отрицательной оценочной коннотацией.

1. Структурно оксюморонные словосочетания делятся на двух- и многокомпонентные, а стилистически - на авторские, трафаретные и стертые (см. Приложение А). Двухкомпонентные оксюморонные сочетания можно в свою очередь поделить на именные (субстантивные, адъективные) и глагольные (где главное грамматическое слово — личная или неличная форма глагола).

2. Оксюморон является средством создания алогизма в контексте.

3. Наличие характерных особенностей парадокса (противоречие + одновременная реализация контраста и тождества + создание алогизма в контексте + необычная интерпретация привычных явлений) присущи и оксюморону, что говорит о связи данных стилистических приемов. Однако основное различие заключается в их реализации на структурно-синтаксическом уровне: парадокса на уровне одного или нескольких предложений, оксюморона - на уровне словосочетания.

4. В лингвистическом плане отношения, характерные для оксюморонных сочетаний, базируются на антонимии. Логической основой лексической антонимии является противопоставление, которое может быть контрадикторным, т. е. основанным на противоположности, и контрарным, т. е. основанным на противоречии. Таким образом, под оксюморонными словосочетаниями можно понимать словесные композиции, между значениями составляющих которых возникает логическая оппозиция, включающая в себя как контрадикторную несовместимость семантических свойств (оксюмороны с языковой антонимией компонентов), так и контрарную несовместимость, то есть противопоставленность значений компонентов - оксюмороны с контекстуальной антонимией составляющих (см. Приложение С).

ГЛАВА 2: ОКСЮМОРОННЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК ЕДИНИЦА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

2.1. Разграничение понятий «дискурс» и «текст»: сходства и различия

Полная и адекватная интерпретация оксюморонного словосочетания представляется возможной на уровне большем, чем предложение. Речь в данном случае идет о тексте, однако анализ оксюморона в рамках текста без учета его контекста представляется невозможным, поэтому возникает необходимость интерпретировать данное сложное единство внутри некой целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка, находящаяся во взаимодействии с контекстом, включающим лингвистические, экстралингвистические и прагматические параметры. Таким образом, необходимо рассмотреть реализацию данного тропа в дискурсе.

Вопрос о соотношении дискурса и текста и в том числе о дифференциации трактовки «дискурс» / «текст» является спорным в современной лингвистике. Однако большинство лингвистов отождествляют данные понятия, так как само определение дискурса дается через текст, хоть и осложненный некоторыми характеристиками: «Дискурс — это текст...» [Потапова Р.К., 2006]. В этой связи наиболее логичным представляется выстраивать рассуждения от определения текста через выяснение соотношения текста и дискурса к самому понятию дискурс.

Разногласия в трактовке текста исходят из неоднозначного понимания его статуса в системе язык/речь [Соссюр Ф. Де, 1999]. Так, текст относят то к сфере языка [Баженова Е.А., 2006], то — что встречается наиболее часто — к сфере речи [Васильев Л.М., 2012, Гальперин И.Р., 2007, Ерофеева Е.В., 2003].

Первая трактовка исходит из понимания текста как единицы высшего уровня языковой системы, ограничивается анализом формально-грамматической структуры текста, то есть типами внутритекстовых связей и средствами их реализации. Однако анализ текста не может быть ограничен только его грамматикой, так как такой подход не учитывает многие свойства текста, в том числе коммуникативные [Баженова Е.А., 2006]. Кроме того, узкое, языковое понимание текста противоречит самому механизму

функционирования языка. По мнению ряда ученых, учитывая, что текст — это результат индивидуальной речевой деятельности, мы выражаем мысли посредством не отдельных высказываний, а целых текстов, и, признавая историческую первичность речи по отношению к языку [Соссюр Ф.де, 1999], то именно текст обуславливает саму языковую систему, являясь, согласно определению Л.В.Щербы, языковым материалом [Щерба Л.В, 2004].

Выход за рамки системы языка в понимании текста позволяет рассматривать его с точек зрения разных направлений: психолингвистического (О.С Зорькина), коммуникативно-прагматического (Н.С.Валгина, О.Л.Каменская, В.И.Шаховский и др.), стилистического (В.В.Одинцов, В.Г.Костомаров и др.) и семиотического (Т.М.Николаева и др.).

Второй спорный вопрос в трактовке понятия «текст» возникает из соотношения текста с оппозицией устная/письменная форма речи. Существует точка зрения, согласно которой текстом целесообразно считать только зафиксированную на письме речь (И.Р.Гальперин, В.В.Богданов), так как привязка текста к письменной форме связана с тем, что она, в отличие от устной, характеризуется подготовленностью и продуманностью, ведь наблюдение над функционированием языка — это поиск в нем закономерностей, «островков организованности», чем и является текст - «результат сознательной обработки языкового сообщения, лишенный спонтанности» [Гальперин И.Р, 2007, 11,15].

Однако большинство ученых совершенно справедливо охватывает понятием текста и письменную, и устную формы реализации речи.

Важным для решения вопроса о соотношении текста и дискурса является определение существенных признаков текста, что будет способствовать более осмысленному разведению этих понятий.

К признакам текста относят следующие: структурная формально выраженная связность, содержательная целостность, смысловая и композиционная завершенность. Более избирательно говорят о таких характеристиках, как: содержательность (информативность) (А.И.Горшков, Н.И. Клушина), смысловое единство (В.В.Одинцов, В.Г.Костомаров), структурность

(упорядоченность, системность) (И. Р. Гальперин, В.Г.Костомаров, А.И.Горшков), отграниченность (отдельность, обособленность) (О.Л.Каменская, А.И. Горшков), соотнесенность со стилями и жанрами (А.И.Горшков, И.Р.Гальперин), интертекстуальность (В.Г.Костомаров), коммуникативная значимость (И.Р.Гальперин, Н.И.Клушина), прагматическая установка и интенция (И.Р.Гальперин, Н.И.Клушина), двунаправленность (на адресата и воспринимающего адресанта) (Н.С.Валгина), восприятие текста рецептиентом (Н.И.Клушина, Н.С.Валгина), экстралингвистический фон (В.Г.Костомаров).

С учетом всего вышеперечисленного, под текстом в настоящей работе понимается структурно организованная и по форме и по содержанию совокупность речевых актов, характеризующаяся целостностью, законченностью и коммуникативной мотивированностью, то есть уместностью, целесообразностью и целенаправленностью [Васильев Л.М, 2012].

Переходя к проблеме соотношения понятий «текст» и «дискурс» следует отметить, что все многообразие трактовок данного вопроса исходит из того, как исследователи вписывают понятия текста и дискурса в системе язык/речь.

Некоторые ученые относят дискурс к третьему члену оппозиции язык/речь [17]. В 1940-х годах бельгийский лингвист Э. Бюиссанс вводит в данную оппозицию новый элемент — дискурс, определяя его как некий проводник между абстрактной языковой системой и живой речью, а также как механизм актуализации языка в речи [17]. Дискурс - «нечто парадоксальным образом и «более речевое» нежели сама речь и одновременно - в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое»» [18]. Такая трактовка сопряжена со сведением дискурса к диалоговому взаимодействию как обмену репликами, что связывает противопоставление дискурса/диалога тексту/монологу, однако ряд лингвистов (М.М.Бахтина, Э.Бенвенист) не приемлет подобное понимание, так как текст — по большому счету — это диалог (даже если собеседник потенциален, а его реакция — замедленного действия).

Наиболее общепринятой считается точка зрения, согласно которой дискурс соотносится со вторым членом пары язык/речь и, в зависимости от того, какой аспект речи берется за отправную точку анализа, трактуют это соотношение по-разному.

К примеру, исходя из понимания системности, структурированности речи, при котором текст понимается как языковая единица, а дискурс — речевая. При этом прослеживается такая схема: фонема — звук; морфема — морф; лексема — словоформа, предложение — высказывание, текст — дискурс. Однако такое понимание противоречит принятой в данном исследовании точке зрения о тексте, как о речевой единице, продукте речевой деятельности [Макаров М.Л., 2003].

Следующая трактовка исходит из понимания дискурса как речи звучащей, связанной лишь с устной формой передачи информации. В данном случае текст соотносится с письменной формой. Отсюда происходит оппозиция «письменный текст vs устный дискурс», а также разграничения лингвистики (письменного) текста и дискурса-анализа (устной речи) [Макаров М.Л., 2003, 87-88].

Исходя из отождествления дискурса речи в широком ее понимании как процесса и результата, дискурс возводится до статуса родового понятия, объединяющего речь (устную) и текст (письменный) [Макаров М.Л., 2003]. Однако данная трактовка неприемлема в силу сужения рассматриваемых понятий (речь, текст, дискурс) и сведения их к одной из форм (устной/письменной).

Трактовка, исходящая из соотнесения дискурса с речью в ее процессуальном аспекте, дает основание значительной части лингвистов считать соотношения дискурса/текста как процесс/результат процесса правомерным (В.Е.Чернявская, Т.В.Милевская, О.В.Александрова и др.), так как это не противоречит этимологии слов «дискурс» («бег в разных направлениях», иными словами — процесс) и «текст» («ткань, сплетение, соединение», то есть предмет, результат действия). Однако, при подобной трактовке затрудняется сам анализ дискурса, становится неясно, что предметом

подобного анализа, таким образом, осознавая это, обозначенную трактовку логически доводят до понимания текста как части дискурса, понимания дискурса как речь в широком смысле, разграничивая при этом его процессуальный и результативный аспекты (дискурс как процесс — собственно дискурс; дискурс как результат — тексты, а также их совокупность) (В.В.Красных, О.В.Александрова, В.Е.Чернявская, Т.В.Милевская и др.). Тогда в аспекте анализа исследование дискурса включит анализ текста (с его текстовыми характеристиками) плюс «процессуальные признаки» - анализ когнитивных механизмов его порождения и восприятия, коммуникативных условий его осуществления, ситуации его протекания [Петрова Н.В, 2003, 129; Чернявская В.Е, 2002, 231-232]. Однако понимание дискурса как результата отождествляет термины «текст» и «дискурс» (дискурс-результат = текст). Текст в таком понимании больше, чем текст — он приравнивается к дискурсу, так как в тексте как результате дискурса-процесса реализуются все процессуальные дискурсивные признаки.

И последняя трактовка исходит из соотнесения дискурса с речью как результатом, где дискурс понимается как некая структура, большая, чем текст - совокупность текстов. Текст в данном случае понимается как минимальная единица иерархической структуры дискурса [Ерофеева Е.В, 2003], либо как «составной элемент дискурса, соотносящийся с соответствующей ментальной сферой», включенный в данный дискурс на ряду с другими текстами, на основе тематической и коммуникативно обусловленной общности [Клушина Н.И, 2008, 24].

Понимание дискурса как совокупности текстов не разводит понятия текста и дискурса, а максимально сближает их. Таким образом, чтобы избежать подобное сближение, рассмотренную точку зрения (дискурс как результат речевой деятельности) необходимо уточнить. Для этого воспользуемся трактовкой дискурса не как текста или совокупности текстов, а как максимальную единицу текста, а именно - «интерпретированного автором или читателем (читателями) текста, то есть такого текста, который понимается (мыслится) с учетом социальных, ситуативных, коммуникативных, культурных

и иных условий (предпосылок) его порождения (создания) и функционирования» [Богданов В.В, 1993, 20-21]. Данное определение логично возводит дискурс до максимальной единицы анализа текста, анализа высшей стадии, дискурсивного анализа.

Дискурс-анализ начинается с анализа текста, основывается на нем, однако текст становится дискурсом в том случае, когда мы переходим от анализа текстовых признаков (которые были упомянуты выше) к их дискурсивному освещению. По словам В.Е.Черневской, на уровне анализа текста «устанавливается коммуникативная функция текста, его коммуникативные центры, выявляется, что сообщается в тексте, кому адресовано сообщение, как актуализируется в текстовой ткани адресат, каковы стратегии тематического развертывания, обеспечивающие связь отдельных высказываний между собой и их тематическую прогрессию, как актуализируются определенные сегменты знания и т.д.». Анализ же дискурса начинается с «проецирования на элементы содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста психологических, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов» [Чернявская В.Е, 2006, 78-79]. Следует вывод, что в центре внимания дискурсивного анализа — максимально объемная интерпретация текста, достигаемая посредством привлечения в ход интерпретации экстралингвистического контекста, основанная на учете когнитивных процессов порождения и восприятия текста, прагматических параметров и связи с другими текстами.

Таким образом, и текст, и дискурс правомерно считать результатами речевой деятельности. В таком случае дискурс понимается как максимальная единица текста, предмет дискурсивного анализа, обладающего всеми текстовыми признаками, которые рассматриваются под призмой дискурса-анализа, то есть с учетом механизмов порождения и восприятия текста, коммуникативной ситуации, а также в свете широкого экстралингвистического и интертекстуального контекста. Однако вместе с таким пониманием не следует отказываться от дискурса как определенной совокупности текстов, но следует учитывать, что эта совокупность текстов дискурсивного уровня, то есть уровня

дискурсивного анализа.

Итак, проведенное сопоставление понятий «текст» и «дискурс» сводится к двум определениям понятия дискурс: дискурс как дискурсивный текст, иными словами текст-дискурс и дискурс как тип дискурса. Это позволяет определить дискурс, во-первых, как текст, соотносимый с ситуацией общения (с историческими, социально-культурными, политическими, идеологическими, психологическими и другими видами контекста), с системой коммуникативно-прагматических установок, с когнитивными процессами его порождения и восприятия, интегрированный в интертекстуальное пространство (дискурс как дискурсивный текст, текст-дискурс); а, во-вторых, как совокупность обозначенных текстов, основанных на общности некоторых признаков (дискурс как тип дискурса) [Карамова А.А, 2013].

2.2. Особенности художественного дискурса

Исходя из предложенного выше определения дискурса, следует сделать вывод, что из всех видов дискурса, а именно политического, идеологического и художественного, именно художественный несет в себе печать культуры определенного этапа истории общества, а значит представляет наибольший исследовательский интерес в рамках данной работы.

Принимая во внимание различные подходы к определению дискурса, под «художественным дискурсом» Т.А ван Дейк предлагает понимать социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить «духовное пространство» человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию [Dijk T.A. van, 1981].

Прежде чем перейти к описанию средств, с помощью которых создается возможность этого взаимодействия, необходимо обратить внимание на цель, которую преследует художественный дискурс, а также дать краткое описание

его отличий от сходных с ним по цели дискурсов, которые были упомянуты в начале.

Цель художественного дискурса можно описать следующим образом: писатель через свое произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на «духовное пространство» читателя как реципиента (под духовным пространством читателя здесь понимается его система ценностей, знаний, его взгляды на жизнь, чаяния и желания, личностные ориентиры) с целью воздействовать на него, внести в него некоторые изменения. Исходя из этого, можно провести некоторые параллели между целями, преследуемыми художественным дискурсом и дискурсом политическим, а в особенности с идеологическим дискурсом, но его главное отличие от них — уникальность специфики и параметров организации текста, значительно отличающих художественный дискурс от остальных видов [Dijk T.A. van, 1981].

Эти отличия находят свое выражение и непосредственно в художественном тексте, в таких характерных для него моментах, как употребление тропов и сравнений и имитация некоторых коммуникативных актов. Несмотря на различия с позиции анализа их языковых параметров, основная разница между ними заключается в другом факте, а именно в полиморфности художественного дискурса, то есть во включении в художественное произведение любых видов дискурса (политического, религиозного, дискурса бытового диалога), при этом при соблюдении полного соответствия этих дискурсов характерным языковым признакам своего вида, они все равно будут являться художественными. Более того, исходя из факта, включенности этих дискурсов в художественный, для сообщения, заключаемого в них, теряет смысл категория правды и лжи относительно объективной реальности, это проявляется следующим образом: автор политического, идеологического дискурса, дискурса прессы несет ответственность за соответствие своих утверждений истине. Если он искажает в дискурсе декларируемые им факты, используемые им источники информации, это является ложью в то время как автор художественного дискурса подобной ответственности не несет: более того, любое искажение им источников

информации, на которые он ссылается, любые манипуляции с историческими реалиями и другими имевшими место событиями или текстами не являются ложными в прямом понимании этого слова — они служат специфичным целям художественного дискурса [Серль Дж, 1993].

По словам английского лингвиста Джона Р. Серля, автор художественного произведения делает вид, будто осуществляет серию иллокутивных актов (иллокутивный акт — акт осуществления одной из языковых функций — вопроса, оценки, приказа), обычно относящихся к репрезентативному типу, то есть занимается необманным псевдоосуществлением речевых актов, притворяясь, будто дает нам отчет об определенном ряде событий [Серль Дж, 1993].

Таким образом, влияние на читателя художественного произведения оказывается не только при помощи прямого воздействия на его чувства и мысли, но и с помощью речевых актов репрезентативного типа, моделирующих так называемую художественную реальность, которая вызывает у читателя ассоциации, либо создает контекст для восприятия им определенных высказываний.

Эта особенность художественного дискурса выражается и в использовании в художественном тексте концептуальных и языковых средств, служащих цели осуществления коммуникации, призванной не только рассказать читателю о каких-либо событиях, но и оказать воздействие на его внутренний мир.

Одним из таких языковых средств и являются стилистические приемы, в том числе оксюморон.

2.3. Функциональные особенности оксюморона. Роль контекста и дискурса при реализации значений оксюморонных сочетаний

Как уже было упомянуто выше, оксюморонные сочетания относятся к группе стилистических средств создания алогизма в художественном тексте и, как любое средство создания алогичного контекста, по своей функциональной

направленности они служат для реализации таких основных функций, как: имплицитная характеристика героев повествования, необычное и алогичное представление окружающей реальности, актуализация авторской оценки описываемых событий и явлений, высвечивание проблем объективной реальности, обнажение проблем бытия, опосредованная передача философской идеи произведения [Яшина Е.А., 2010].

Следует отметить, что оксюморон в силу краткости выражения мысли в нем привязан к смысловой базе текста и его функции становятся понятны лишь в рамках конкретного контекста. Контекст в данном случае может быть лингвистический, определяющий логический смысл языковой единицы и стилистический, служащий базой для создания образа [Гончарова Н.Н., 2001]. Рассмотрим обусловленность значения оксюморонного сочетания лингвистическим контекстом на примере оксюморонного словосочетания «human dinosaur» из произведения Стивена Кинга «The Skeleton Crew». Представим данный пример в двух контекстах — предоставленном непосредственно автором и предлагаемом нами:

Пример 10:

«She was a human dinosaur – three hundred and fifty pounds if she was one».

«She was a human dinosaur – three hundred and fifty years old if she was one».

Для начала следует отметить, что механизмом создания оксюморона «human dinosaur» является нарушение семантической несогласованности лексических единиц на базе хронологической соотнесенности — эпоха динозавров завершилась за долго до того периода в истории нашей планеты, когда появился homo sapiens. Лингвистический контекст является условием реализации значения сочетания «human dinosaur». В оксюморонных сочетаниях одни компоненты могут быть «задвинуты на задний план», т.к. они не отвечают ситуативному использованию единиц, другие же, обусловленные лингвистическим контекстом, наоборот могут быть «выдвинуты на передний план» для актуализации значения оксюморонного словосочетания и описания образа героини — невестки-итальянки, которая поразила гостей своими

пышными формами. Таким образом, в первом примере, сема «размер» находится в фокусе внимания читателя, а оставшиеся признаки уходят на задний план, в то время как следующий за оксюморонам лексический контекст «...three hundred and fifty pounds if she was one» определяет контекстно-обусловленное значение словосочетания. Во втором примере фокус смещается на такую характеристику как «временная отсылка» и, как и в первом случае, остальные признаки становятся несущественными, что обусловлено последующим лингвистическим контекстом «...three hundred and fifty years old if she was».

Однако лингвистический контекст не всегда предоставляет полную информацию, необходимую для интерпретации оксюморонного словосочетания. Целостное понимание такого стилистического приема как оксюморон в большинстве случаев невозможно без стилистического контекста. Стоит заметить, что уточнители контекста могут быть рассредоточены по тексту всего художественного произведения. Пример подобного рода стилистического контекста, реализующего значение оксюморона можно проследить в рассказе Э.А. По «The Fall of the House of Usher».

Пример 11:

«No outlet was observed in any portion of its vast extent, ... yet a flood of intense rays rolled throughout, and bathed the whole in *a ghastly and inappropriate splendor*».

Контекст данного предложения, в котором описывается дом Ашеров, не дает точной оценки, выделяющейся в словосочетании «*ghastly splendor*». Однако из ходя из описания поместья, встречающегося в художественном тексте, можно с уверенностью заявить, что автор прибегает к использованию прилагательных с негативной коннотативной оценкой, к примеру «*dull*», «*desolate*», «*hideous*», «*dreary*». Благодаря им автор благополучно создает образ ветхой, угасающей и нездоровой атмосферы, что царит в доме Ашеров и, соответственно, помогает читателям верно интерпретировать оксюморонное словосочетание «*ghastly splendor*», в котором негативная коннотация одной лексической единицы перевешивает положительную коннотацию другой.

Таким образом, потенциал оксюморонного словосочетания как средства создания алогизма наиболее четко раскрывает себя только во взаимосвязи с контекстом произведения.

2.4. Лингводидактические особенности оксюморонных сочетаний как основа разработки серии интегрированных уроков на старшем этапе обучения

2.4.1. Теоретические основы развития лексических навыков у школьников на старшем этапе обучения

Оксюморонные сочетания, являясь сложными лексическими единицами, обладают дидактической значимостью, так как роль лексики в процессе обучения иностранному языку и изучения иностранного языка велика: невозможно создать прочную языковую базу у школьника без усвоения им лексического материала. Роль лексики для овладения иностранным языком не менее значительна, чем грамматики ведь по словам Г.В. Роговой, именно лексика передает непосредственный предмет мысли в силу своей номинативной функции, она поэтому проникает во все сферы жизни, помогая отразить не только реальную действительность, но и воображаемую [Рогова Г.В, 1991].

До недавнего времени лингвистов интересовала преимущественно формальная сторона языка, в первую очередь такие аспекты, как морфология и фонетика, а затем синтаксис. Что касается лексики, то и здесь главное внимание уделялось только словообразованию.

Однако в настоящее время все большее внимание как лингвистов, так и простых обывателей уделяется семантической составляющей лексики. Так как семантика предполагает раскрытие не только значения и смысла слова, но также и эмотивного компонента, то изучение лексического материала (к которому можно отнести в том числе и стилистические приемы, включая оксюморон) и дальнейшее использование его при осуществлении любого из четырех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо), обладает неоспоримой значимостью. Построить языковую систему без учета эмоций человека представляется невозможным. Опыт человечества в познании эмоций закрепляется в языковых единицах. В то время как эмоции являются

универсальными, структура эмотивной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, несет на себе печать культурно-языкового кода как части национального интеллекта.

В этой связи целесообразно уделить особое внимание углубленному обучению лексическому материалу школьников старшего этапа обучения, так как к этому времени у учащихся складывается основное умение по всем видам речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо и говорение), которые в дальнейшем углубляются и совершенствуются [Андриевская В.В, 1987].

Успешность обучения иностранному языку, в том числе его лексическому аспекту, зависит от ряда параметров, одним из которых является индивидуально-возрастные особенности учащихся.

Так, старший возраст характеризуется высокой степенью познавательно-логического поведения, умением сосредоточиться, также мыслительная деятельность старшеклассников более активна и самостоятельна, имеется в наличии характерная тяга к обобщениям. Необходимость социального и личностного самоопределения, которая предполагает четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире, позволяет старшеклассником дифференцировать их умственные способности и интересы, которые становятся еще более избирательными и устойчивыми. У многих школьников в этом возрасте наблюдается перерастание интереса к предмету в интерес к науке в целом. У учащихся старших классов может наблюдаться излишний рационализм, таким образом, они считают нужным добросовестно изучать лишь то, что пригодится, по их мнению, в жизни для будущей профессии, и не всегда осознают роль гуманитарных предметов в развитии духовного мира человека [Ярина Л.И, 2010].

Все эти особенности необходимо учитывать для успешного обучения иностранному языку. Исходя из вышесказанного, на завершающей, то есть третьей ступени (среднее общее образование, 10-11 классы) обучение иностранному языку должно способствовать формированию иноязычной коммуникативной компетенции, которая обеспечивает использование иностранного языка в ситуациях официального и неофициального общения в

учебной, социально-бытовой, культурной, административной, профессиональной сферах коммуникативного взаимодействия. В центре внимания находится развитие культуры устной и письменной речи на иностранном языке, углубление культуроведческих знаний об образе и стилях жизни в иноговорящих странах, а лексика, будучи исходным и необходимым строительным материалом, с помощью которого осуществляется речевая деятельность, передается культурная специфика народа изучаемого языка, составляет один из основных компонентов содержания обучения на старшем школьном этапе. Такой вид речевой деятельности как чтение — является главным источником лексического материала, который необходим для углубленного обучения иностранному языку, а чтение художественных произведений, богатых как на литературный, так и на разговорный стили речи, позволит в полной мере охватить все многообразие и всю уникальность изучаемого языка, а также его культурологического аспекта.

Таким образом, учитывая всю специфику данного возрастного периода, содержание обучения лексике на старшем этапе обучения включает в себя три компонента: лингвистический компонент, психологический компонент и методологический компонент [Рогова Г.В, 1991].

Лингвистический компонент предполагает: а) лексический минимум; б) трудности в усвоении разных типов и видов слов; в) тематику для устной речи и чтения; г) лексические единицы с культурным компонентом; д) лексические знания.

Лексический минимум, изучаемый в школе, по своему содержанию не однороден. Он состоит из активного лексического минимума (согласно школьной программе, активный лексический минимум на начало старшего этапа обучения определяется в 1050 лексических единицах, а на конец обучения – 1200 лексических единиц [Цетлин В.С, 2002]) , пассивного лексического минимума и потенциального словарного запаса [Маслыко Е.А, 2004].

Важно отметить, что активный (иными словами продуктивный) словарь – это лексические единицы, которые учащиеся должны употреблять в устной речи для выражения своих мыслей, в то время как пассивный (то есть

рецептивный) словарь – это лексические единицы, о значении которых учащиеся могут догадаться по сходству с родным языком, по словообразовательным элементам, с опорой на контекст. Потенциальный словарь - это слова, которые еще не встречались в речевом опыте учащихся, но могут быть поняты ими на основе языковой догадки [Рогова Г.В, 1991]. К потенциальному словарю относится та часть мотивированной лексики, которая поддается самостоятельной семантизации: производные и сложные слова, значение которых можно вывести из значения их компонентов; слова, значение которых выводимо по конверсии; новые значения известных слов, в том числе переносные и образные значения; интернациональные слова, значения которых совпадают со значениями в родном языке; словосочетания, значения которых можно вывести из суммы значений их компонентов [Побединская С.Е, 1984].

Старший этап школы - наиболее плодотворный этап для усвоения потенциальной лексики. С одной стороны, на этом этапе накоплен определенный лексический запас для эффективного пользования языковой догадкой. Возможность понимания неизученного языкового материала определяется предшествующим опытом учащихся - чем больше опыт, тем выше их потенциальные способности, возможности понять неизученное явление. С другой стороны, в этот период активно формируются обобщенные способы ориентировки в смысловой структуре слова, развивается способность к систематизации, обобщению, происходит поиск универсальных закономерностей [Андриевская, В.В, 1987].

В содержании обучения лексической стороне иноязычной лексики на старшем этапе обучения в последнее время большое значение придаётся знанию без эквивалентной и фоновой лексики. В этом же контексте особую значимость приобретают разговорные формулы, клише этикетного характера, мимика и жесты.

В содержании обучения лексической стороне иноязычной речи в этот возрастной период также могут входить и лексические знания – это знания основных лексических понятий (корень, приставка, суффикс), знание типов

словообразования (словосложение, словопроизводство, конверсия), знание типов словарей и другое.

Психологический компонент в содержании обучения лексической стороне иноязычной лексики включает в себя: а) учёт интересов учащихся, создание у них мотивов по овладению данной стороной речи; б) развитие специальных способностей, например, языковой догадки (определение значения слов по контексту, по словообразовательным элементам, на основе сопоставления со словами родного языка); в) формирование двух видов лексических навыков – экспрессивных и рецептивных, языковых и речевых, словоупотребления и словообразования; г) характер взаимодействия лексических навыков с другими (грамматическими, фонетическими) [Рогова Г.В, 1991].

Под речевыми экспрессивными лексическими навыками понимаются навыки интуитивно правильного словоупотребления и образования в устной и письменной речи в соответствии с ситуациями общения и целями коммуникации [Шамов А.Н, 2008].

Под рецептивными лексическими навыками понимаются навыки узнавания и понимания лексических явлений при восприятии на слух или при чтении [Шамов А.Н, 2008].

Методологический компонент предусматривает формирование навыков самостоятельной работы по пополнению своего словарного запаса, навыки работы со словарями, навыки работы с лексическими таблицами (ЛТ), лексико-семантическими схемами (ЛСС), функционально-смысловыми таблицами [Рогова Г.В, 1991].

Технология обучения лексическим навыкам в средней школе на старшем этапе может опираться на следующие положения [Бухбиндер В.А, 1971]:

1. Опора как на познавательную, так и собственно коммуникативную мотивацию при овладении программными лексическими единицами.
2. Адекватность упражнений формируемым лексическим действиям (припоминание, сочетание, грамматическое оформление слова, включение слова в максимальное высказывание).

3. Поэтапность формирования подлежащих усвоению действий (от отдельных изолированных действий в неварьируемых условиях к варьированию условий и сочетанию с другими действиями).

4. Формированию лексической, фонетической и грамматической стороны речи с учетом взаимодействия упражнений.

5. Учёт взаимодействия устно-речевых форм отработки лексики с развитием техники чтения и письма и взаимосвязи видов речевой деятельности.

В работе над лексикой можно выделить два этапа: 1-й этап – создание лексических основ разных видов речевой деятельности; 2-й этап – совершенствование лексических основ [Шамов А.Н, 2008].

В процессе работы над лексикой особое значение приобретает их семантизация, под которой понимается раскрытие значения слова и фразеологического сочетания, показ особенностей его употребления.

Согласно Маслыко Е.А, существует несколько путей семантизации:

- 1) путь рассказа;
- 2) путь беседы;
- 3) путь рассказа с элементами беседы;
- 4) путь отдельных ситуаций;
- 5) путь отдельных предложений;
- 6) путь самостоятельного ознакомления со словом [Маслыко Е.А, 1999].

Выбор пути семантизации зависит от количества новых слов, от возможностей их тематической организации и от ступени обучения.

Различают два способа семантизации лексических единиц: а) переводный; б) беспереvodный [Маслыко Е.А, 1999].

Переводный способ включает такие приемы, как: а) перевод лексической единицы на родной язык; б) толкование значения слова на родном языке.

К беспереvodному способу относят следующие приёмы: а) наглядность; б) словообразовательный анализ; в) контекстная догадка; г) дефиниция; д) толкование на иностранном языке; е) синонимы; ж) антонимы; з) этимологический анализ.

Выбор приёма зависит от характера слова (его формы, значения, структуры), от этапа обучения.

Для создания навыков данного вида необходимы лексически направленные упражнения.

Упражнения можно разделить на две группы: подготовительные лексически направленные упражнения и речевые упражнения [Маслыко Е.А., 1999].

С помощью подготовительных упражнений происходит усвоение формы и знания лексических единиц, а также действий с ними.

Подготовительные упражнения могут включать:

1. Упражнения в дифференциации и идентификации лексических единиц (определить на слух слова, которые относятся к данной теме, к данной части речи); сгруппировать лексические единицы по указанному признаку; найти в тексте антонимы к словам, указанным учителем.

2. Упражнения в имитации, в том числе с некоторым преобразованием (прослушать и повторить слова/словосочетания; прослушать и повторить предложения с новыми лексическими единицами; ответить на вопрос диктора).

3. Упражнения для развития словообразовательной и контекстуальной догадки (определить значение незнакомых слов на основе известных корней и аффиксов; догадаться о значении интернациональных слов; дополнить предложения, обратив внимание на отличие в значениях двух слов).

4. Упражнения для обучения прогнозированию (назвать слова, которые могут сочетаться с ключевыми; употребить как можно больше слов при ответе на вопрос; дополнить второе предложение, учитывая содержание первого; найти окончание предложения из трёх предложенных вариантов; заполнить пропуски словами и словосочетаниями, подходящими по смыслу).

5. Упражнения в расширении и сокращении структур (расширить предложения по образцу, указанному ниже; сократить предложения, вычеркнув из него второстепенные слова).

6. Упражнения в эквивалентных заменах (заменить подчёркнутые слова синонимами/антонимами; заменить слова иностранного происхождения

другими синонимичными понятиями; заменить сложные предложения простыми).

Для совершенствования лексических навыков в учебный процесс включаются упражнения в аудировании. Это речевые упражнения в аудировании монологической и диалогической речи, чтении и устной речи.

Таким образом, следует сделать вывод, что лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма. Это определяет её важное место на каждом уроке иностранного языка, формирование и совершенствование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя. Старший этап обучения является плодотворной почвой для углубленного, более детального и смыслового направленного изучения лексического материала при обучении иностранному языку. Как уже говорилось выше, в данный возрастной период внимание учащихся в большей степени привлекает культурологический аспект изучения языка, который в полной мере отражается в лексике, а в частности в стилистических приемах, которые являются специфичны для автора художественного (или любого иного) текста не только как для создателя произведения, но и как для представителя иноязычной культуры.

2.4.2. Методическая разработка серии интегрированных упражнений по формированию лексических навыков.

Оксюморонные словосочетания, как ни раз было упомянуто, обладают эмотивным потенциалом и в связи с этим эффективно используются в художественной литературе многими авторами. Таким образом, распознавание и умелая интерпретация данного приема будут способствовать глубокому и осмысленному пониманию смысловой составляющей текста, идей и чувств автора и героев, а значит и целостному пониманию культуры страны изучаемого языка, её специфики. В связи с этим нами была предпринята попытка разработать примерный перечень заданий, направленных на распознавание и интерпретацию оксюморонных словосочетаний в

художественном контексте, которые рекомендуется интегрировать в процесс обучения при проведении уроков чтения или обучения лексике. Методической базой для разработки данных упражнений послужили УМК «New Millennium English» за 10, 11 классы, раздел «Extensive Reading», направленный на углубленное понимание художественных, поэтических текстов на английском языке. Проанализировав систему упражнений в данном разделе учебника, мы пришли к выводу о том, что большинство из них нацелены на воспроизведение и запоминание прочитанного материала, отсутствуют упражнения на интерпретацию, глубокое понимание предлагаемых художественных текстов, а также контекстов, требующих анализа и распознавания различного вида тропов, в частности объекта нашего исследования — оксюморона. В связи с этим, мы предлагаем дополнительные, вспомогательные задания/упражнения, направленные на расширение уже имеющихся знаний, развитие кругозора школьников старшего этапа обучения.

Корпус упражнений.

Прежде, чем приступить к выполнению заданий, учитель обращает внимание на примеры оксюморонных сочетаний, встретившихся в одном из прочитанных тестов раздела «Extensive Reading».

The image shows a page from the textbook 'New Millennium English' for 11th grade. The page features a reading passage about a barber named Barney. The passage is surrounded by various exercises and a glossary. On the left, there are numbered questions (1-10) related to the text. On the right, there is a 'GLOSSARY' section with definitions for words like 'bulk', 'pulp', 'revenge', 'inept', 'certitude', 'butcher', 'bloke', 'resentful', 'regular', and 'Goliath'. Below the glossary, there is a 'For Your Info' box about Steve McQueen. At the bottom, there are two small illustrations of men's faces, labeled 1 and 2.

New Millennium 11.

Reading

2 A. Read and listen to the text. Explain how Eckels found himself in the jungle.

GLOSSARY

muscles — cf. Russian мускулы
cheque [ʃek] — cf. Russian чек
penalty — наказание, cf. Russian пенальти
disobey — не подчиняться

Ray Bradbury

A SOUND OF THUNDER

Part 1

The sign on the wall seemed to quaver (подрагивать) under the film of sliding warm water. Eckels felt his eyelids blink over his stare, and the sign burned in his memory darkness:

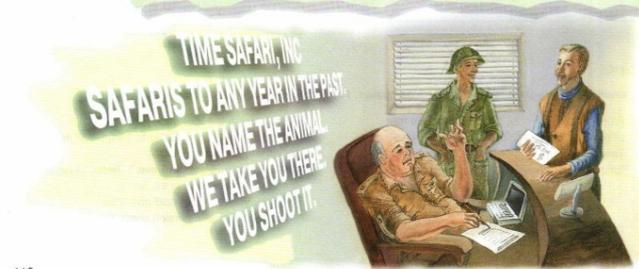
TIME SAFARI, INC
 SAFARIS TO ANY YEAR IN THE PAST.
 YOU NAME THE ANIMAL.
 WE TAKE YOU THERE.
 YOU SHOOT IT.

The muscles around his mouth formed a smile as he put his hand slowly out into the air, and in his hand waved a cheque for ten thousand dollars to the man behind the desk.

"Does this safari guarantee I come back alive?"

"We guarantee nothing," said the official, "except the dinosaurs." He turned "This is Mr Travis, your Safari Guide in the Past. He'll tell you what and where to shoot. If he says no shooting, no shooting. If you disobey instructions, there's another stiff penalty of another thousand dollars, plus government action, upon your return."

1 What sort of action, do you think?

116

New Millennium 10.

Look at the phrase from the text (e.g. “solitary figure from the queue” | “burned darkness”). Does it strike you as strange? Is this phrase emotionally neutral or coloured? How do we call a figure of speech in Russian, where there is a connection of components that logically can not be connected? That's right! It is an **oxymoron**.

Вводная лекция.

Любое художественное произведение, вне зависимости от языка написания, невозможно представить без стилистических приемов, которые обогащают и насыщают текст, привлекают наше внимание. Одним из этих приемов является оксюморон, традиционно понимающийся как комбинация двух слов (обычно прилагательного и существительного или наречия и прилагательного), значения которых противоположны друг другу. К примеру: «low skyscraper», «sweet sorrow». Некоторые из примеров оксюморона мы используем в обыденной речи, не подозревая, что когда-то они единственными в своем роде, сейчас же они «стерлись»: «awfully sorry», «terribly sorry», «awfully nice», «awfully glad».

Как и любой троп, оксюморон используется автором произведения намеренно, в связи с этим, можно выделить ряд функций, который выполняют

оксюморонные сочетания. К ним относятся: имплицитная (скрытая, подразумеваемая) характеристика героев повествования, необычное и алогичное (не соответствующее логике) представление окружающей реальности, актуализация авторской оценки описываемых событий и явлений, высвечивание проблем объективной реальности, обнажение проблем бытия, опосредованная передача философской идеи произведения.

Вопросы после лекции.

Can you remember and give any examples of oxymoron in Russian? What information was new to you? Have you ever used and do you occasionally use oxymoron in your everyday conversations or during English lessons?

Первое упражнение, предлагаемое нами, направлено на распознавание данного стилистического приема в художественном тексте, ученики должны уметь вычленять данный прием из всех приемов использованных автором в контексте произведения. Другими словами, задание может звучать подобным образом: прочтите текст (рассказ, отрывок) и найдите оксюморон.

Упражнение 1. Read the extract from the novel/play/book and find the oxymoron:

Extract 1: «Intellect is in itself a mode of exaggeration, and destroys any harmony of the face. The moment one sits down to think, one becomes all nose, or all forehead, or something horrid. Look at the successful men in any of the learned professions. How perfectly hideous they are!» [Wilde O, The Picture of Dorian Gray, 1890: 170].

Extract 2: «Why, then, O brawling love! O loving hate! O anything, of nothing first create! O heavy lightness! Serious vanity! Mis-shapen chaos of well-seeming forms! Feather of lead, bright smoke, cold fire, sick health! Still-waking sleep, that is not what it is! This love feel I, that feel no love in this.» [Shakespeare W, Romeo and Juliet, 2008: 40].

Extract 3: «Harry Potter has never even heard of Hogwarts when the letters

start dropping on the doormat at number four, Privet Drive. Addressed in green ink on yellowish parchment with a purple seal, they are swiftly confiscated by his grisly aunt and uncle. Then, on Harry's eleventh birthday, a great beetle-eyed giant of a man called Rubeus Hagrid bursts in with some astonishingly terrified news: Harry Potter is a wizard, and he has a place at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry» [Rowling J, Harry Potter and the Sorcerer's Stone, 2015: 35].

В случае первого отрывка оксюморонным словосочетанием является словосочетание «perfectly hideous». Опираясь на знание трактовки оксюморона — словосочетание, компоненты которого противоположны друг другу по значению - ученики должны быть способны распознать его в контексте художественного текста. Лексическое значение слово hideous в словаре дефиниций Merriem-Webster трактуется как *весьма уродливый (ugly) или отвратительный (disgusting)*, в свою очередь уродливый и отвратительный понимаются как *неприятный, некрасивый*, данные прилагательные несут в себе отрицательную коннотацию и подразумевают что-то далеко от идеального, в то время как само слово perfectly подразумевает *без изъяна (flawlessly)*.

Другим возможным вариантом упражнения с оксюморонами является определение его функциональной направленности в художественном контексте, иными словами, какую функцию выполняет оксюморон.

Упражнение 2. Find the oxymoron and name its function:

Extract 1: «All animals are equal but some animals are more equal than others» [Orwell G, Animals Farm, 2003: 80].

Extract 2: «When young Harry and Hermione appeared in the hospital wing the Headmaster looked at them with good mischief in the eyes» [Rowling J, Harry Potter and the Prisoner of Azkaban, 2016: 460].

Extract 3: «As for believing things, I can believe anything, provided that it is quite incredible» [Wilde O, The Picture of Dorian Grey, 2012:173].

Как уже было сказано, оксюморонные сочетания выполняют в тексте

следующие функции: имплицитная характеристика героев повествования, необычное и алогичное представление окружающей реальности, актуализация авторской оценки описываемых событий и явлений, высвечивание проблем объективной реальности, обнажение проблем бытия, опосредованная передача философской идеи произведения. Исходя из перечисленного и опираясь на знание сюжетной линии произведения (представленного в первом отрывке) – где животные восстали против хозяев фермы, выгнали их из владений и попытались управлять фермой самостоятельно, изначально слоганом лидера животных в лице Наполеона была фраза «Все животные равны», однако с течением времени, развращенный властью, главнокомандующий изменил свое отношение к животным, изменился и слоган «Все животные равны, но некоторые животные ровнее других» - можно сделать вывод, что в данном случае, многокомпонентное оксюморонное сочетание содержит опосредованную передачу философской идеи произведения — власть портит каждого, даже самые чистые намерения будут развращены ею, а лидеры революции станут такими же узурпаторами, против которых они и боролись.

Еще один вариант упражнения с оксюморонными словосочетаниями может звучать следующим образом: подберите лучший вариант перевода. Задание в данном случае варьируется на усмотрение преподавателя: предоставление готовых вариантов перевода, в данном случае ученики должны выбрать наилучший, а также предоставление ученикам возможности перевести данное словосочетание самостоятельно. Оксюморон в данном случае дается на перевод без контекстной опоры, либо непосредственно в контексте произведения.

Упражнение 3. Find the best variant of the translation and prove your point right (you can use dictionary definitions):

1. *heartless man* – человек без сердца, человек с каменным сердцем, бессердечный человек, «сухарь».

2. *great depression* – огромная депрессия, опытная депрессия, великая депрессия.

3. *original copy* – первоначальная копия, оригинальная копия, подлинная

копия, копия подлинника.

4. deafening silence – оглушающая тишина, глухая тишина, тишина для глухих, заглушающая тишина.

Упражнение 4. Give your own variant of the translation (within the context):

1. We sleep in separate rooms, we have dinner apart, we take separate vacations. We're doing everything we can to keep our marriage together [Rodney Dangerfield, quotation] -

2. The town watched her activity with grudging admiration [Wilder T, The Eighth Day, 1976. с.51] -

3. He opened up a wooden garage. The doors creaked. The garage was full of nothing [Cahndler R, The Big Sleep & Farewell, My Lovely, 2011: 512] -

4. I am busy doing nothing -

5. We are not anticipating any emergencies -

Упражнение 5. Give your own variant of the translation (without the context):

1. in the middle of nowhere -

2. the burden of a beauty -

3. beautifully ugly -

4. pretty fierce -

5. act naturally -

Также хорошо подойдет упражнение на заполнение пропусков. Ученики, имея базовые понятия о том, что такое оксюморон, могут догадаться об одном из компонентов сочетания. Данное упражнение также можно преподать в двух вариантах: в хаотичном порядке предоставить перечень одного из компонентов оксюморонных сочетаний, либо дать школьникам возможность самим дописать эти компоненты.

Упражнение 6. Make up the oxymoron by adding the missing part of the phrase from the list.

Sweet | Love | Working | Small | Living

1. A _____ crowd gathered to watch 30 Seconds To Mars perform on the stage.

2. There is a real _____ hate relationship developing between the main characters.

3. Please make her stop singing! Her voice is enough to raise the _____ dead.

4. Love is always bitter _____ and crazy!

5. Don't be envy, actually my trip to Bali was very much a _____ holiday.

Упражнение 7. Make up the oxymoron by adding the missing part of the phrase.

1. I let out a _____ scream as the cat walked through the door carrying a dead bird.

2. You were _____ lucky to escape such a car crash unscathed!

3. _____ grief! We are so late again!

4. She was terribly _____ with her birthday presents.

5. “_____ Lies” is a quite good action comedy film by James Cameron, you should watch it.

The Game.

Для того, чтобы повысить мотивацию учащихся, предлагается провести мини-игру «**Create your own oxymoron**»: опираясь на свои знания, учащиеся пытаются придумать свои оксюмороны, перед данным упражнением имеет место объяснить ученикам, из каких компонентов состоят части оксюморонных сочетаний (прил + наречие, прил + сущ, прил + прил, сущ + сущ).

Let's play a game! Now that you know what oxymoron is, try to create your own! Work in pairs, one of you names the first component of the oxymoron, another names the second and then you make up a whole sentence. For example, awfully....

Упражнение «FILLWORDS».

Дано квадратное поле, необходимо найти загаданные оксюмороны так, чтобы поле заполнилось (работа может протекать в команде, в парах или индивидуально).

Try to find hidden cases of oxymoron in that field to completely fill it.

H	E	A	P	I	O	N	B	A
L	T	R	R	S	S	E	Y	B
E	N	T	E	G	R	R	P	G
S	A	T	R	U	E	A	E	I
S	M	Y	C	E	L	T	D	B

J	U	D	A	R	K	S	N
R	M	B	O	S	H	W	O
E	D	R	C	I	R	I	M
O	M	O	E	O	Y	L	P
D	N	A	R	H	C	N	O

Упражнение «Шарады».

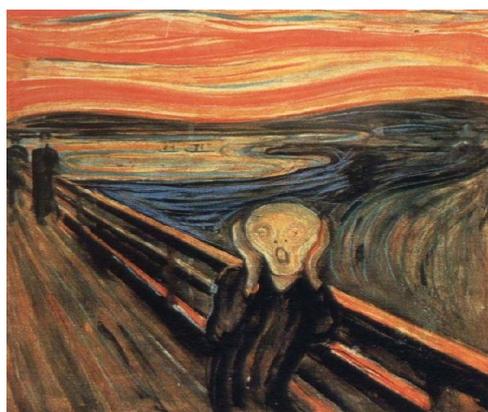
Ученики отгадывают загаданные оксюмороны/оксюморонные сочетания по картинкам (работа групповая, парная, индивидуальная — на усмотрение учителя). Прежде, чем приступить к заданию, учитель должен предупредить класс, какой тип оксюморона скрыт в картинках (прил + сущ, сущ + сущ и т.д.).

Шарады показываются по степени нарастания сложности. В том случае, если ученики затрудняются с ответом, учитель может задавать наводящие вопросы.

There are two components of oxymoron hidden in these pictures.

A hint! Parts of oxymoron are as follows: adjective + noun.

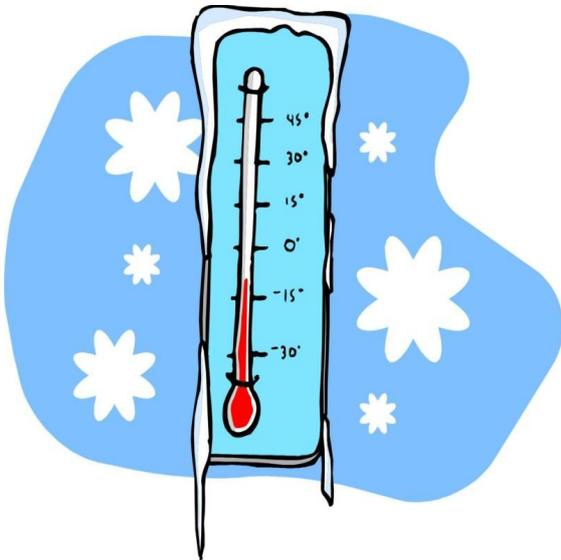
Oxymoron: silent scream.

Oxymoron: sweet sorrow.

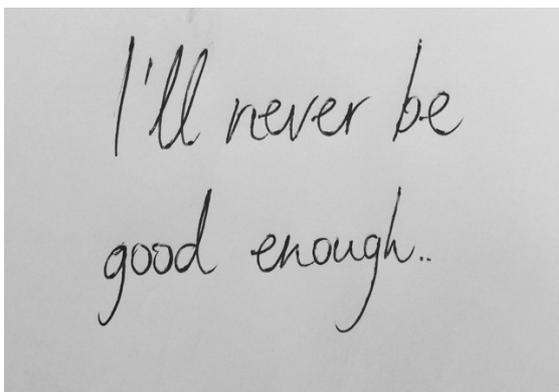
Oxymoron: cold fire.

Questions, that can help: A person, who says such things about himself, thinks he is what? (give an adjective)

What did Smaug from the "Hobbit" trilogy love the most? (give a noun)

Oxymoron: worthless gold.

Questions, that can help: When we say that facts are correct, that they are not made up, how do we characterize them?

Hercules, Zeus, centaurs and all the other mystical creatures that we know came from what?

Oxymoron: true myth.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Текст и дискурс правомерно считать результатами речевой деятельности. При этом текст понимается как структурно организованная и по форме и по содержанию совокупность речевых актов, характеризующаяся целостностью, законченностью и коммуникативной мотивированностью, то есть уместностью, целесообразностью и целенаправленностью. В свою очередь дискурс — это текст, соотносимый с ситуацией общения (с историческими, социально-культурными, политическими, идеологическими, психологическими и другими видами контекста), с системой коммуникативно-прагматических установок, с когнитивными процессами его порождения и восприятия, интегрированный в интертекстуальное пространство (дискурс как дискурсивный текст, текст-дискурс); дискурс — это совокупность обозначенных текстов, основанных на общности некоторых признаков (дискурс как тип дискурса).

2. Художественный дискурс — это социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношении к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить «духовное пространство» человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию.

3. Главная цель художественного дискурса — попытка воздействия писателем на духовное пространство реципиента. Главная особенность художественного дискурса выражается в использовании в художественном тексте концептуальных и языковых средств, служащих цели осуществления коммуникации, призванной не только рассказать читателю о каких-либо событиях, но и оказать воздействие на его внутренний мир. Одним из таких языковых средств и являются стилистические приемы, в том числе оксюморон.

4. Наилучший способ интерпретации такого неоднородного явления как оксюморон, который, в силу краткости выражения мысли в нем, привязан к смысловой базе текста и его функции становятся понятны лишь в рамках

конкретного контекста (лингвистического или стилистического), реализуется в рамках дискурсивного анализа.

5. Обучение иностранному языку на старшем этапе способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции у школьников. В центре внимания - развитие культуры устной и письменной речи, углубление культуроведческих знаний об образе и стилях жизни в стране изучаемого языка. Лексика — исходный и необходимый строительный материал, с помощью которого осуществляется речевая деятельность и передается культурная специфика иноязычного народа.

6. Чтение — один из главных источников пополнения лексического запаса, который необходим для углубленного обучения иностранному языку, а чтение художественных произведений, богатых как литературным, так и на разговорным стилями речи, позволяет в полной мере охватить все многообразие и всю уникальность изучаемого языка, а также его культурологического аспекта.

7. Содержание обучения лексике на старшем этапе обучения включает лингвистический, психологический, методологический компоненты.

8. Опираясь на психологов-возрастные особенности школьников старшего этапа обучения и теоретические основы развития лексических навыков на данном уровне, была разработана серия интегрированных упражнений/заданий направленных на формирование лексических навыков на материале стилистического приема оксюморон.

Заключение

В заключении необходимо еще раз отметить, что изучение лингводидактических особенностей оксюморонных словосочетаний проводилось на основе структурно-семантического и функционального анализа. С точки зрения структуры, наиболее распространенной моделью построения оксюморонного словосочетания является сочетание прилагательное + существительное, что может быть обусловлено тем фактом, что в английском языке прилагательное группируется с именем существительным в процессе номинации, в то время как словосочетание по типу глагол + наречие является наименее характерной для оксюморона моделью. Следует указать, что границы структурного типа оксюморонных словосочетаний были расширены: помимо двухкомпонентных оксюморонных словосочетаний были включены многокомпонентные синтаксические единства.

При описании стилистического типа оксюморонных словосочетаний было установлено, что оксюморон переживает определенные фазы своего развития. Авторские оксюмороны являются предметом наибольшего интереса, так как привлекают внимание читателя своей уникальностью и свежестью, они являются отражением индивидуального стиля писателя, несут эмоционально-эксперссивную и оценочную функции. Нами было отмечено, что с течением времени авторские оксюморонные словосочетания теряют свою уникальность и превращаются в ряд устойчивых оборотов речи — трафаретных оксюморонных словосочетаний. Подобные оксюмороны отражают социальный опыт, а также имеют регулярный характер употребления. Отсюда следует, что чем чаще употребляется оксюморон, тем быстрее он утрачивает свой стилистическо-семантически потенциал и переходит в разряд стертых оксюморонных словосочетаний, в которых один из компонентов теряет свое денотативное значение, усиливая коннотацию другого компонента словосочетания.

Особый исследовательский интерес вызвали случаи оксюморона с контрадикторной и контрарной несовместимостью составляющих. Анализ выбранного нами корпуса примеров позволил установить, что оксюморонные словосочетания, в которых образуются контрадикторные отношения между

компонентами, можно отнести к оксюморонным словосочетаниям, основанным на противопоставлении. Среди словосочетаний подобного рода выделяют оксюмороны с разнокорневой и аффиксальной антонимией компонентов. Отрицание в оксюморонах с контрадикторностью составляющих выражаются эксплицитно при помощи отрицательных префиксов или суффиксов (аффиксальная антонимия), либо при помощи отрицания семантического состава одной лексической единицы другой (разнокорневая антонимия).

Говоря об оксюморонных словосочетаниях с контрапностью составляющих, то есть оксюморонных словосочетаний основанных на сопоставлении, следует обратить внимание, что механизмом создания противоречия в данном случае будет служить отрицание коннотативных аспектов. Сопоставление лексических единиц с различной коннотацией нейтрализует окраску значений обеих единиц и таким образом создает неоднозначность восприятия словосочетания.

Интерпретацию оксюморонного словосочетания невозможно представить вне рамок текста и контекста, однако оба данных понятия являются составляющими такого сложного явления, как дискурс, поэтому в нашей работе мы затронули данное понятие, а точнее понятие художественного дискурса. Был сделан вывод, что снятие несовместимости составляющих оксюморона происходит в пространстве художественного дискурса. Художественный дискурс является инструментом формирования сложного значения оксюморонного сочетания. При этом в художественный дискурс следует включать не только информацию, передаваемую эксплицитно в самом художественном тексте, но и имплицитные фоновые знания, которыми обладает автор, создающий оксюморон, и читатель, адекватно его интерпретирующий.

Что касается функциональной направленности оксюморонных словосочетаний, то как и другие средства создания алогизма в художественном контексте, они призваны реализовывать ряд функций, варьирующихся от описания характеристики героев до имплицитной передачи философской идеи произведения.

Оксюморон в силу краткости выражения мысли в нем привязан к

смысловой базе текста и его функции становятся понятны лишь в рамках конкретного контекста. Контекст в данном случае может быть лингвистический, определяющий логический смысл языковой единицы и стилистический, служащий базой для создания образа. Оба контекста необходимы для целостной интерпретации стилистического приема оксюморон.

Анализ стилистических приемов и их интерпретация представляют собой интересный и в свою очередь сложный процесс, который целесообразнее всего включать в программу на старшем этапе обучения. Старшие школьники обладают достаточным базовым запасом знаний и уровнем владения языком для стилистического анализа художественных произведений, который способствует расширению кругозора и углубленному изучению иностранного языка, однако необходимо учитывать психологические особенности школьников старшей ступни, именно поэтому нами были описаны возрастные особенности школьников старшего этапа обучения, которые характеризуются, в первую очередь, более детальным подходом к изучению предмета, таким образом, обучение иностранному языку на данном этапе должно способствовать формированию иноязычной коммуникативной компетенции, которая обеспечивает использование иностранного языка в ситуациях официального и неофициального общения в учебной, социально-бытовой, культурной, административной, профессиональной сферах коммуникативного взаимодействия. В центре внимания находится развитие культуры устной и письменной речи на иностранном языке, углубление культуроведческих знаний об образе и стилях жизни в иноговорящих странах.

Нельзя не отметить, что эмотивный компонент значения исследуемого стилистического приема представляет собой антропологическую значимость. Человек занимает центральное место в языке и речи, он является основой, плодородной почвой, за счет которой язык существует и развивается. Именно эта почва рождает языковые образования. Построить языковую систему без учета эмоций человека представляется невозможным. Опыт человечества в познании эмоций закрепляется в языковых единицах. В то время как эмоции являются универсальными, структура эмотивной лексики не совпадает в разных

языках, имеет национальную специфику, несет на себе печать культурно-языкового кода как части национального интеллекта. Дальнейшее изучение оксюморонных сочетаний в языке, а также использование его в качестве дидактического материала будет способствовать более глубокому пониманию семантической структуры единиц изучаемого языка, а значит и менталитета народа – его носителя.

Библиографический список

1. Андриевская, В.В. Возрастные особенности учебной деятельности старшеклассников на уроках иностранного языка / В.В.Андриевская // Иностранные языки в школе. - 1987. - № 6. - 3-8 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. - Л.: Просвещение, 1973. - 303с.
3. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языке. // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1984. - 5-28 с.
4. Атаева Е.А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона. Дис. . канд. филол. Наук. - М., 1975. - 138 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1968. - 405 с.
6. Баженова Е.А. Текст / Е.А. Баженова, М.П.Котюрова // Стилистический словарь русского языка / под ред. М.Н.Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 528-533 с.
7. Богданов В.В. Текст и текстовое общение: учебное пособие. - СПб.: СПбГУ, 1993. - 67 с.
8. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. - М.: Наука, 2004. - 176 с.
9. Бридели М. Метафорическое сплетение. // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - 201-218 с.
10. Бухбиндер, В.А. Основы обучения лексике в средней школе / В.А. Бухбиндер.- Киев, 1971. - 432 с.
11. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие / Л.М.Васильев. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. - 206 с.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Ком Книга, 2007. - 144 с.
13. Голубина К. В. Когнитивные механизмы тропообразования (на

- примере эпитета в англоязычной прозе). // Стилистическая категоризация и текст: Сб. науч. тр. / МГЛУ М., 1996. - Вып.433. - 100-115 с.
14. Гончарова Н. Н. Когнитивные основания интерпретации иносказания на уровне дискурса: Дис. . канд. филол. наук. М., 2001. - 93 с.
15. Ерофеева Е.В. К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС / Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева // Проблемы социо- и психолингвистики: сб.:ст. / под ред. Т.И. Ерофеева. - Пермь, 2003. - Вып. 3. - 28-36 с.
16. Золина Н. Н. Полуотмеченные структуры и их стилистические функции: Дис. . канд. филол. наук. Ленинград, 1977. - 212 с.
17. Карамова А.А. Текст и дискурс: соотношение понятий [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tekst-i-diskurs-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 20.05 2017).
18. Кожемякин Е. Дискурсный подход к изучению культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dyscourseanalysis.org/st6.html> (дата обращения: 23.05.2017).
19. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. - М.: МедиаМир, 2008. - 244 с.
20. Кондаков Н. И. Логический словарь. - М.: Наука, 1975. - 45 с.
21. Кронгауз М.А. Семантика. - М.:Наука, 2005. - 112 с.
22. Лингвистический — энциклопедический словарь. Под ред. В.Н.Ярцевой. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 261-262 с.
23. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с.
24. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф.Будько, С.И. Петрова. - Мн.: Вышэйшая школа, 2004. - 522 с.
25. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И.Пассов. - М.: Просвещение, 1985. - 208 с.

26. Пассов, Е. И., Кузовлев, В. П., Царькова, В. Б. Учитель иностранного языка. Мастерство и личность. — Просвещение, 1993. — 159 с.
27. Петрова Н.В. Текст и дискурс / Н.В.Петрова // ВЯ. 2003. - №6. - 123-131 с.
28. Побединская, С.Е. Некоторые приемы формирования потенциального словаря учащихся при обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. - 1984. - № 5. - 94 — 98 с.
29. Потапова Р.К. Язык, речь, личность / Р.К. Потапова, В.В.Потапов. - М.:Языки славянской культуры, 2006. - 496 с.
30. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в школе / Г.В.Рогова, Ф.М. Рабинович, Г.Е. Сахарова. - М.: Просвещение, 1991. - 287 с.
31. Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса. — Одесса, 1984. - 31с.
32. Серль Дж. Р. Логический статус художественного дискурса // РГГУ, литературно-философский журнал «Логос». — 1993. — № 3(13) [Электронный ресурс]. URL:http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_04.htm (дата обращения: 05.05.2017).
33. Скорик С. И. Алогизм как художественный прием. Современные художественные приемы часть 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://stihi.pro/949-alogism.html> (дата обращения: 22.04.2016).
34. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1999. - 432 с.
35. Татанова Л. А. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной литературе: Дис. канд.филол. наук. - М., 2006.- 26, 41, 104 с.
36. Турсунова Л. А. Структурные типы и стилистические функции эпитета в языке английской литературы: Дис. .канд. филол. наук. М., 1973.

- 198 с.

37. Цетлин В.С. Работа над словом / Иностранные языки в школе. – 2002. - 134 с.

38. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса / В.Е.Чернявская // Текст и Дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб.науч.тр. / под ред. Л.А.Манерко. - рязань, 2002. - 230-232 с.

39.Шамов, А.Н. Лексические навыки устной речи и чтения - основа семантической компетенции обучаемых / А.Н.Шамов // Иностранные языки в школе. - 2007. - № 4. - 19-25 с.

40. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 432 с.

41. Ярина, Л.И. Обучение говорению на русском языке как неродном. - М.: Просвещение, 2010. - 21 с.

42. Яшина Е.А Оксюморон как средство создания алогизма в художественном тексте: Пособие для студентов. - Волгоград, 2010. -12, 831с.

43. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 28.05.2016).

44. Dijk T.A. van. Studies in The Pragmatics of Discourse // Janua linguarum. Series Maior; 101. –The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers — 1981. — 331 p.

45. Longman Dictionary of Contemporary English: dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 28.05.2016).

46.Marriem – Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 28.05.2016).

Список источников оксюморонных словосочетаний

1. Cabot Abbott J.S. The History of Napoleon Bonaparte. Harper & Brothers,

1985. - 600 p.

2. Chandler R. *The Big Sleep & Farewell, My Lovely*. Random House Publishing Group, 2011. - 544 p.

3. Craven S. *Tower of shadows*. Mills & Boon, 1993. - 123 p.

4. Esar E. *Humorous English*. N. Y.: Horizon Press, 1961. -318 p.

5. Fitzgerald F.S. *The Short Stories of F. Scott Fitzgerald: A New Collection*, Simon and Schuster, 1995. - 775 p.

6. Galperin I. R. *Stylistics*. M., 1971. - 342 p.

7. Henry O. *The Complete Works of O.Henry*. ShandonPress, 2016. - 500 p.

8. Hemingway E. *For Whom The Bell Tolls*. Prabhat Prakashan, 1968. - 227 p.

9. King S. *The Skeleton Crew*. Signet, 2009. - 573 p.

10. Koontz D. *One Door Away from Heaven*. Hachette UK, 2012. - 606 p.

11. Leech G. N. *Linguistics and the Figures of Rhetoric*. -In: *Essays on Style and Language*. Ed. Roger Fowler. L.: Routledge and Kegan Paul., 1966. - 135-136 p.

12. Lamb C. *Elia and The Last Essays of Elia*. Macmillian, 1890. - 304 p.

Milton J. *Paradise Lost*. C. Bensley, 1802. - 264 p.

13. Orwell G. *Animals Farm*, Irwin Friedman, 2003: 80 p.

14. Poe E. A. *Tales of Mystery and Imagination*. Wordsworth Classics, 1993.- 286 p.

15. Pulsford P, *Lee's ghost*. London: Constable&Company Ltd, 2007. - 24 p.

16. Pratchett T, *Diggers*. A Gorgi Book, 2012. - 31 p.

17. Roche de la M. *Whiteoaks of Jalna*. Dundurn, 2006. - 440 p.

18. Rowling J.K. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. Pottermore, 2015. - 309 p.

19. Rowling J.K. *Harry Potter and the Prisoner of the Azkaban*. Bloomsbury

Publishing USA, 2016. - 480 p.

20. Shakspeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark. Jon Bosak, 1999. – 253p.

21. Shakspeare W. Romeo and Juliet. Barron's Educational Series, 2008. - 302 p.

22. Stibble M. I am Your Father: What every heart needs to know. Monarch Books, 2012. - 320 p.

23. Tennyson A. Lancelot and Elaine. Kessinger Publishing, 2008. - 91 p.

24. Thomas E. The Sound of Silence, Oxford: OUP, 1987. - 34 p.

25. Wilde O. The Picture of Dorian Grey. Lippincoth Monthly Magazine, 2012. – 164, 170, 173 p.

26. Wilder T. The Eighth Day, NY, 1976. - c.51 p.

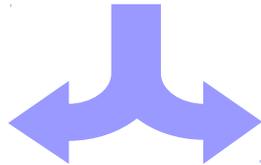
Приложение А

(Классификация оксюморонных сочетаний по Татановой Л.А)

Оксюморонные сочетания.

Структурный тип.

Стилистический тип.

Авторские.

«magnanimous revenge»

Стертые.

«awfully nice»

Трафаретные.

«act naturally»

Двухкомпонентные.

Именные:

«great depression»,

«big baby»,

«sweet agony»,

«jumbo shrimp»,

«awfully pretty»,

«naturally strange»,

«typically odd»,

«happy sad»,

«least favorite».

«only choice»,

«недостаточная сытость»,

«нарядно обнаженная».

Многокомпонентные.

«As for believing things,

I can believe anything,

provided that it is quite

incredible»

[Wilde O, The Picture of Dorian Grey].

«... I must be cruel,

only to be kind»

[Shakspeare W, Hamlet].

Глагольные:

«growing smaller»,

«act naturally»,

Приложение А (по Татановой Л.А)

Оксюморонные сочетания:

Структурный тип | Стилистический тип

Структурный тип оксюморонных сочетаний.

Двухкомпонентные:

Именные (прил + наречие, прил + сущ, прил + прил, сущ + сущ):

«I want to tell you, Whiteoak, how *awfully pleased* I am with your performance today».

«The comedian was *seriously funny*».

«You are *clearly confused* by the situation you have found yourself in».

«His new girlfriend is *pretty ugly*».

«The lady he eventually married is *painfully beautiful*».

«Wow! This ice cream is *disgustingly delicious*».

«Well, son, it was 1932: the depth of the *Great Depression*».

«The story was based on the concept of a *true myth*».

«I am on a *heavy diet* until my wedding day».

«This is yet another *fine mess* you've got us into!».

«You are going to have to use proofreading services, it is your *only choice*».

«The seventies was the era of *free love*».

«He has a real *passive aggressive* personality».

«Love is always *bitter sweet*».

«I really would like to try that new *jumbo shrimp* restaurant».

«The *student teacher* explained how to complete the dissertation ending».

Глагольные:

«I am sure I'm *growing smaller* as I get older».

«He was forced to *stand down* from the position as the president».

«You should *act naturally* around her!».

«I was trying to *appear invisible* at the party, but in vain».

«The song was *recorded live* that's why the sound is not perfect».

Многокомпонентные:

«As for believing things, I can believe anything, provided that it is quite incredible».

«I can resist anything except temptation».

«I must be cruel only to be kind».

«All animals are equal, but some are more equal than others».

«I like humanity but I loathe persons».

Стилистический тип оксюморонных сочетаний.

Авторские:

«*Magnanimous Revenge*».

Трафаретные:

«*Good grief!* We are terribly late»

«That is an example of the *typically weird* behavior she continually demonstrates».

«I could say I was *happily disappointed* to hear it»

Стертые:

«Sometimes I think God is *pretty cruel*: all I want is some friends, but as soon as I get some real good friends they go off and leave me».

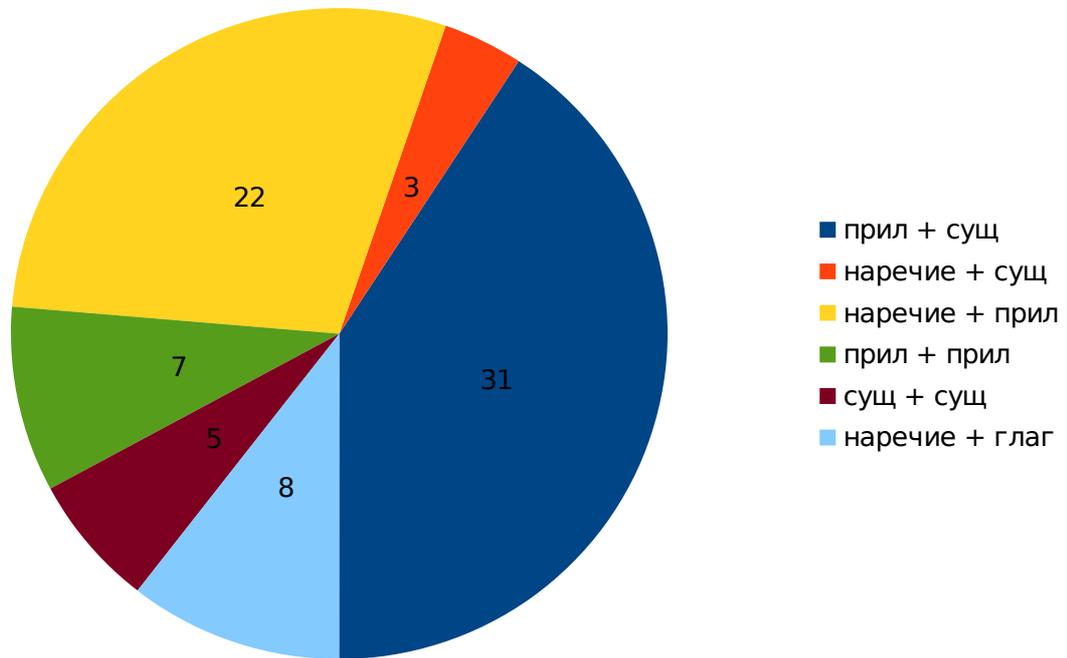
«Your apple pie is *awfully good!*».

«I'm *terribly sorry* to hear that».

«She is such an *awfully nice* person!»

Приложение В

Статистический анализ оксюморонных сочетаний по структуре.

Итого проанализировано: 76 единиц (100 %)

Оксюморонные сочетания по типу прилагательное + существительное 41%

Оксюморонные сочетания по типу наречие + прилагательное 29%

Оксюморонные сочетаний по типу наречие + глагол 11%

Оксюморонные сочетания по типу прилагательное + прилагательное 9%

Оксюморонные сочетания по типу существительное + существительное 7%

Оксюморонные сочетания по типу наречие + существительное 3 %

Приложение С
(по Татановой Л.А)

Оксюмороны с языковой антонимией компонентов:

«And *faith unfaithful* kept him *falsely true*» - корневая (аффиксальная) и разнокорневая контрадикторная антонимия - отрицательный префикс *-un* + противоположное лексическое значение слов *false/true*.

«I am like a child *spell-bound* by the power of the night – the darkness, the sound of *silence, loneliness*» - разнокорневая контрадикторная антонимия - утверждение центральной семы «*noise*» в составе значения слова *sound* и отрицания — в составе *silence*: *Sound - a meaningless noise*; *Silence - a lack of sound or noise*.

«And how many humans could even stand on a ball, let alone *run slowly* on it?» - разнокорневая контрадикторная антонимия - наличие общей ядерной семы в составе лексических значений слов, отрицаемой в составе одного из них: *Run – to move very quickly*; *Slowly - at a slow speed, not quickly*.

«Once when they were *alone together*, they could finally speak freely» - разнокорневая контрадикторная антонимия — присутствие и отрицание общей семы в составе лексических значений компонентов оксюморонного сочетания — *alone* (separated from *others*) | *together* (with or in proximity to *others*).

«Why, then, O *brawling love! O loving hate!*» - разнокорневая контрадикторная антонимия — после приведения двух компонентов оксюморона к одной части речи *love* | *hate* прослеживается наличие и отрицание общей семы в лексических значениях частей оксюморонного сочетания: *love is a strong feeling of affection, affection a gentle feeling of liking, hate is intense feeling of dislike*.

«The little girl was eleven – *beautifully ugly* as little girls are apt to be who are destined after a few years to be *inexpressibly lovely*» - разнокорневая

контрадикторная антонимия — *beautiful* трактуется как *pleasing to look at*, в то время как данная сема отрицается в лексическом значении слова *ugly*: *unpleasant to the sight*.

«Andy Warhol once famously remarked: I am *deeply superficial* person! Does this describe you too?» - разнокорневая контрадикторная антонимия - *deeply* (*intensely, thoroughly, far down or in*) | *superficial* (*not thorough, deep or complete*).

«He looks around at the waiting area where there is a solitary figure in the queue» - разнокорневая контрадикторная антонимия — значение слово *solitary* включает в себя *being, living or going alone or without people*, в то время как очередь *queue* подразумевает а *waiting line of people*, таким образом сема «people» присутствует в значении одного слова и отрицается в значении другого.

«No light but rather *darkness visible*, serve'd only to discover sights of woe, regions of sorrow, doleful shades, where peace and rest can never dwell» - разнокорневая контрадикторная антонимия — *darkness* (*devoid or partially devoid of light > light something that makes vision possible and surroundings to be seen*) + *visible* (*able to be seen*).

«...he felt her, new, fresh and smooth and young and lovely with the warm, *scalding coolness* and unbelievable to be there...» - присутствие и отрицание общей семы в лексических значениях компонентов оксюморонного сочетания: *scalding* (*very hot, burning*) и *coolness* (*lacking in warmth or hotness*).

Оксюмороны с контекстуальной антонимией компонентов.

«Perhaps, in time, he his wish to acknowledge her as his child – already *an open secret* in the locality – could be fulfilled» - отрицание коннотативных аспектов значений слов, контрапность составляющих — *secret*: «something that is known about by only *a few* people» - *few*: «*not many* persons or things» отрицается при словосочетании со словом *open*: «allowed to *everyone*».

«I like smuggler. He is the only *honest thief*» - отрицание коннотативных аспектов значений слов, контражность составляющих - «+» оценочная коннотация слова *honest* - an honest answer, an honest plea, honest food, an honest day's work + «—» оценочная коннотация слова *thief*.

«You sound so frightened, Conrad, such a *big baby*» — отрицание коннотативных аспектов значений слов - составляющие оксюморонного сочетания относятся к семантически разным, достаточно удаленным друг от друга категориям - a baby (a very young child, the youngest member of a group or family) и big (grown up).

«It takes a great deal of courage to see the world in all its *tainted glory* and still love it» - контражность составляющих — оценочная отрицательная коннотация слова *tainted* противоречит оценочной положительной коннотации слова *glory*.

«Look at the successful men in any of the learned professions. How *perfectly hideous* they are!» - контражность составляющих - лексическое значение слова *hideous* трактуется как весьма уродливый (*ugly*) или отвратительный (*disgusting*), которые в свою очередь понимаются как неприятный, некрасивый, в то время как слово *perfectly* подразумевает без изъяна (*flawlessly*).

«You will always be fond of me. I represent to you all the sins you never had *courage to commit*» - отрицание коннотативных аспектов значений слов, контражность составляющих - «+» коннотация слова храбрость, смелость (*courage*) + слово совершать (*commit*) с его отрицательной коннотацией: to commit a crime, a mistake, an immoral act.

«Whenever a man does a *thoroughly stupid* thing, it is always from the nobles motives» - положительная оценка слова *thoroughly* (as a thorough description, a thorough scholar, a thorough pleasure, a thorough musician) противоречит отрицательной оценке слова *stupid*.

«When young Rockwell entered the library the old man laid aside his newspaper, looked at him with a *kindly grimness*» - контражность составляющих - «+» коннотация слова kind + « - » коннотация слова grimness.

«It was too much, at sixty-three, too much to lose her husband and be left with the son who was the *least favorite* of her three children, and this dreadful marriage» - least трактуется как менее любимый, необходимый или главный (not important, less liked than anything or anyone else), favorite наоборот указывает на самое любимое, необходимое и главное (best liked, most important than anything or anyone else), что указывает о противоречии, лежащем в основе оксюморонного сочетания.

«Piggy needs but a word. When the girls named him, an undeserving stigma was cast upon the *noble family of swine*» - отрицательное коннотативное значение лексической единицы swine изменяет положительную оценку-коннотацию в прилагательном noble, транспонируя его в ignoble.

«When we make our own misery, we sometimes cling to it even when we want so bad to change, because the misery is something we know. *Misery is comfortable*» - контражность составляющих - отрицательная коннотация слова misery противоречит положительной оценке слова comfortable.